

7 ИЮЛЯ

БЛАНШ БЛЕЙК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бланш Блейк

7 июля

<https://litres.ru/74065899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рэйвен не верила в судьбу, избранность и красивые обещания. У неё была обычная жизнь, усталость, привычка рассчитывать только на себя и мало причин ждать от мира хорошего.

А потом пришло письмо.

Вместе с другими Избранными Рэйвен оказывается в магическом мире, где им предстоит пройти Испытания судьбы. Победителю обещают желание, но скоро становится ясно: это не просто проверка силы, ума или выносливости.

Испытания вытаскивают наружу то, что люди прячут даже от себя: страх быть бесполезным, вину, злость, стыд, желание всё исправить, привычку шутить, когда больно, заботиться о других вместо себя и держаться до последнего, лишь бы никто не заметил трещин.

Здесь невозможно спрятаться за сарказмом, добротой, молчанием или контролем. Те, кто управляет Испытаниями, знают больше, чем говорят.

Рэйвен не хочет быть героем. Но чем дальше заходит их отряд, тем яснее становится: до конца дойдут не те, кто выдержит

монстров, ловушки и магию, а те, кто переживёт встречу с собственной правдой.

Содержание

Глава 1. Обыденность	5
Глава 2. Обыденность?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Бланш Блейк

7 июля

Глава 1. Обыденность

*Если бы я заранее знала, во что
всё это выльется, я бы
просто не пришла в тот день.
Если бы мне сказали, что я потеряю
и через что
придётся пройти, я бы отказалась
без раздумий.
Но никто ничего не
сказал.
И никто из нас не был
готов.*

Тогда это казалось обычным летним утром. Небо затянуло тучами, дул прохладный ветер. Пахло дождём.

Я шла на практику в прокуратуру — подшивать документы на пару часов и делать вид, что это полезный жизненный опыт. Работа скучная, но терпимая. Главное — меня там почти никто не трогает. Можно спокойно сидеть в архиве и хотя бы ненадолго остаться наедине с собой.

Нет, однообразие я не люблю. Но выбирать сейчас особо не приходилось. Приходилось держаться за эту вынужден-

ную стабильность и надеяться, что потом получится вылезти во что-то получше.

Жертва ради будущего. Звучит красиво. На деле — обычное болото.

— Рэйвен, доброе утро! — окликнули меня сзади.

Я обернулась.

Ко мне шла Сэнди — в лёгком голубом платье, с русыми волосами и выгоревшими розовыми прядями. Как обычно, выглядела так, будто жизнь ей пока ещё нравится.

Сегодня она вообще светилась. Значит, утро удалось.

— Доброе.

— Идёшь в прокуратуру? — она быстро оглядела меня.

— Выглядишь сегодня отлично.

— Да вроде, как всегда. — Я посмотрела на часы. Время ещё было. — А ты куда?

— Ой, я на экзамен опаздываю. Последний, слава богу.

Но мне так не хочется идти, преподша просто стерва.

— Тогда почему ты такая довольная?

— У меня после экзамена куча планов! Сначала по магазинам, потом встреча с Винсом. Он обещал сводить меня в какое-то особенное место. Я уже жду не дождусь!

Она говорила быстро, с этой своей вечной лёгкостью, как будто мир в целом штука нормальная и с ним можно договориться.

— Ладно, всё, я побежала, — сказала она. — А то эта стерва опять начнёт.

— Беги.

— Ну, спишемся!

И она почти сразу скрылась за углом.

Я посмотрела ей вслед.

С виду — обычная девчонка. Украшения, платье, планы на день. Но иногда в ней мелькало что-то странное. Будто она и сама не до конца понимает, что с ней не так.

Впрочем, не моё дело.

Я вошла в здание прокуратуры. Там, как всегда, было слишком тихо. Воздух пах бумагой, кофе и ещё чем-то застоявшимся. Вроде бы и не душно, но ощущение такое, будто окна здесь открывают раз в год.

— Калем, ты опять всё сделал по-своему? — донёсся из соседнего кабинета раздражённый голос, когда я проходила мимо.

Ну всё. Теперь я обязана послушать.

Повисла длинная неловкая пауза.

Потом раздался спокойный голос:

— Я сделал так, как будет логичнее. Структурировал данные по протоколу, хотя это заняло чуть больше времени.

Ни оправданий, ни суеты. Просто констатация.

— Я просил быстрее, а не лучше. — Кто-то тяжело вздохнул. — Ты, конечно, молодец, всё по методичке, аккуратно, но сейчас никому это не нужно.

В ответ — тишина.

— В следующий раз просто сделай, как я сказал. Сорти-

ровка, фото, документы, общее заключение — и на стол.

Хлопнула папка. Видимо, разговор закончился.

Я пошла дальше, но осадок остался. Потому что парень, судя по всему, просто пытался сделать нормально. Не ради похвалы, а просто нормально.

И, конечно, именно такие обычно и оказываются крайними.

Архив снова достался мне. Четыре часа бумаг, пыли и тихого отчаяния. Я вставила наушники и села подшивать уголовные дела под музыку и остатки собственной мотивации.

Не знаю, сколько прошло времени. Треки сменяли друг друга, папки росли, всё вокруг сливалось в одну серую массу, пока дверь не открылась.

Я подняла глаза.

Тот самый Калем.

Высокий, собранный, слишком прямой для этого места. Белая рубашка, чёрные брюки, идеальная осанка. Тёмные волосы, серые глаза, лицо уставшего человека, который всё ещё зачем-то продолжает стараться.

Он подошёл к столу и положил передо мной стопку бумаг без слов.

Ну, конечно. Ещё работы, Рэйвен, держись.

Я машинально взяла верхний лист.

Рукописный текст аккуратный до неприличия. Не почерк, а чертёж. После местных каракулей это выглядело почти оскорбительно.

— Надо же. Ты и правда постарался, — сказала я раньше, чем успела подумать.

Он уже почти вышел, но остановился в дверях и посмотрел через плечо.

— И?

— Да ничего. Мысли вслух.

Я махнула рукой, будто мне вообще всё равно.

У него чуть дёрнулся уголок губ. Почти улыбка.

Потом он ушёл.

Станный тип. От него было какое-то очень непонятное ощущение. Не то чтобы неприятное. Просто как будто рядом с ним всё время приходится быть настороже.

И это его короткое «И?» тоже. Господи, ты что, из гвоздей собран?

Наконец начался перерыв.

Я пошла за кофе по уже знакомому маршруту: полутёмный коридор, старый линолеум, запах бумаги, от которого даже мысли становятся серыми.

Когда проходила мимо того самого кабинета, снова услышала голос:

— Калем, ты опять за своё?! Мне не нужна твоя идеальность. Просто сделай как-нибудь и сдай. Что ты вечно всё усложняешь?

Снова пауза.

А потом Калем, всё тем же ровным тоном, ответил:

— Пока хоть кто-то замечает мою работу, я буду делать

её хорошо. Вы можете считать это пустой тратой времени, но в будущем такая структура сэкономит часы. Особенно в экстренной ситуации.

Я остановилась.

«Пока хоть кто-то замечает мою работу».

Вот это уже было интереснее. О ком он вообще?

Хотя, если убрать всё лишнее, он прав. Порядок нужен не ради красивой папки. Он нужен на случай, когда всё пойдёт не так.

Так почему на него так орут?

А, ну да. Потому что многим проще работать спустя рукава, а не как положено.

До автомата с кофе я дошла почти как до пункта спасения. Последние полчаса я держалась только на мысли, что сейчас получу свой горький, слишком сладкий, но всё же бодрящий стаканчик.

Нажала кнопку. Ничего. Просто тишина и предательство.

— Он всегда ломается по четвергам, — прозвучал рядом спокойный голос.

Я вздрогнула.

Калем стоял рядом как ни в чём не бывало. В руках папка, на лице всё то же невозмутимое выражение.

— Почему именно по четвергам?

— В начале недели нагрузка выше. К среде механизм изнашивается. В четверг обычно сдаётся.

— А в пятницу?

— В пятницу его чинят. Но сегодня мастер придёт раньше. Минут через пять.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Ты вызвал мастера?

— Да.

Он произнёс это так буднично, будто речь шла о погоде.

— То есть ты заранее знал, что автомат сломается, и просто решил это исправить?

Калем кивнул.

— Люди становятся нервными без кофе. Особенно в архиве.

Я невольно усмехнулась.

— Гений. Холодный, расчётливый гений.

— Скорее наблюдательный, — спокойно поправил он. —

Мне показалось, ты сегодня выглядела особенно уставшей.

Я зависла.

Он сказал это так, будто между делом. Без намёка на флирт, без паузы для эффекта. Просто как факт. И от этого почему-то стало ещё страннее.

— Ты... вызвал мастера ради меня?

На долю секунды он замолчал. Потом слегка повернул голову.

— Я знал, что ты сюда пойдёшь.

— И?

— И не хотел, чтобы тебе пришлось уходить ни с чем.

Сказал — и быстро ушёл, как будто ничего особенного не

произошло.

Я осталась стоять у сломанного автомата и почему-то улыбалась, как дура.

Мастер действительно пришёл через пару минут. Но, если честно, к тому моменту меня уже волновал не кофе.

К концу дня я наконец вышла из здания и с облегчением вдохнула свежий воздух. Асфальт был влажный — значит, дождь всё-таки прошёл.

В наушниках оборвалась музыка. Я остановилась на крыльце, листая плейлист, и тут опять случайно влезла в чужой разговор.

Мой особый талант.

Калем. И какая-то девушка. Похоже, Вики — практикантка из другой группы. Симпатичная, яркая, но с голосом, как у чайника под давлением.

— Калем, может, хоть телеграм дашь? — почти ныла она. — Почему ты меня игнорируешь?

Он молчал. По его лицу вообще никогда нельзя было понять, думает он над ответом или просто не считает нужным отвечать.

— У тебя ведь нет девушки. Или... ты по парням?

Я едва не хмыкнула.

И в этот момент он посмотрел в мою сторону.

Даже головы не повернул толком, просто скользнул взглядом. Но ощущение было такое, будто это сигнал.

Серьёзно? Помощь нужна? Подмигни хоть, не гипнотизи-

руй.

Ладно. За кофе я ему всё ещё должна.

Я подошла ближе. Вики стояла ко мне спиной и ничего не заметила.

— Калем, тебя криминалист зовёт, — сказала я спокойно.

— Говорит, ты опять с отчётами перемудрил.

— Серьёзно? Опять? — Он очень натурально закатил глаза. — Извини, Вики, мне нужно идти. Поговорим потом.

— Да что он к тебе прицепился! Я сама с ним поговорю! — возмутилась она и уже рванула ко входу.

— Ты ему в мамочки записалась? — бросила я ей вслед.

— Лучше бы за своими отчётами следила. А то Энн с тебя скоро шкуру снимет.

Энн была нашей руководительницей. Женщина-таймер. Всё по времени и правилам, шаг в сторону — смерть.

— Кстати, — я глянула на часы, — через три минуты она будет здесь. У неё обед.

Вики резко затормозила, развернулась и исчезла за углом. Даже не попрощалась. Прелесть.

— Спасибо, — сказал Калем и посмотрел на меня с редкой для себя прямоотой. — Буду должен.

— Нет уж. Это я тебе ещё за кофе должна. И вообще, мог бы просто сразу сказать, что она тебе неинтересна. Иначе так и будет липнуть.

— Да? — спросил он так серьёзно, будто действительно впервые об этом задумался. — Думаешь, стоит сказать пря-

мо?

— Иногда без этого никак. Скажи что-нибудь вроде: «Прости, я по парням».

И сразу же мысленно дала себе по лбу. Что я вообще несу? Но тут Калем вдруг рассмеялся. Не усмехнулся, не хмыкнул — нормально рассмеялся.

Я даже зависла. Он, оказывается, умеет.

— И кстати, — сказала я, прищурившись, — я тебя обычно в это время на улице не вижу. Вики тебя вытащила?

Он почти сразу снова стал прежним — спокойным и собранным.

— Нет. Я сам её проводил.

— Зная, что она начнёт тебя доставать? Ты псих.

Он мельком посмотрел на часы и не ответил сразу. В этот момент дверь за моей спиной открылась — из здания вышла Энн. Мы кивнули друг другу, и она пошла дальше по своим делам.

— Не только ты следишь за чужим расписанием, Рэйвен, — сказал Калем. — Я просто знал, что ты в это время выходишь.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Прекрасно. Он следит за моим расписанием? Сталкер что ли?

Снаружи я, конечно, ледяная статуя.

— До завтра, — бросила я.

Иногда лучший способ не выставить себя идиоткой — уйти первой.

— Даже не спросишь зачем? — донеслось мне в спину.

— Да мне всё равно.

Враньё. Но вытягивать из него признания клещами я не собиралась. Хочет загадочно себя вести — пожалуйста. Только бы без камер у меня дома.

Я успела сделать пару шагов, когда телефон завибрировал. Новое сообщение в телеграмме.

Незнакомый контакт: Калем.

Я обернулась, но его уже нигде не было.

В сообщении было написано: «Выпросил номер у начальства. До завтра.»

Я уставилась в экран. Ну что ж. Теперь официально: этот странный тип не просто странный. Он очень странный.

Домой я вернулась в привычную тишину. В съёмной однушке, где живёшь одна, это одновременно плюс и издевательство.

Через пару часов нужно было идти на подработку. Бариста. Работа мечты.

Я на автомате перекусила, переоделась, позволила себе десять минут полежать на кровати — и поползла обратно в мир людей.

Как только я вошла в кофейню, ко мне сразу подскочила Клэр — моя сменщица. Весёлая, бодрая, как будто с утра не работала, а отдыхала где-то в спа.

— Привет, Рэй. Не промокла?

И тут же забрала у меня зонт, даже не дождавшись ответа.

— Как видишь, зонт — вещь полезная, — сказала я.

Вот она, студенческая жизнь. Полдня варишь кофе за гроши, слушаешь недовольных клиентов и пытаешься не растерять остатки вежливости. Я просто в восторге.

— А вы можете сделать эспрессо... пятьсот миллилитров?

— раздалось от стойки.

Я подняла взгляд.

Мужчина стоял там уже минут пятнадцать. Он явно считал себя непризнанным гением кофеина.

— К сожалению, мы такое не делаем, — ответила я с максимально рабочей вежливостью. — Эспрессо — это маленький и очень крепкий напиток. Обычно берут...

— Да знаю я! — перебил он. — Мне просто нужно взбодриться. Сделайте мне мой грёбаный эспрессо.

Спокойно, Рэйвен. Без кипятка в лицо. Без криминала.

— Я могу предложить альтернативу. Крепкий кофе, большой объём, эффект тот же, но без риска словить сердечный приступ.

— Ты что, совсем не слышишь? — почти заорал он. — Я хочу обычный эспрессо! Просто сделай!

Он уже почти трясся от злости. Я всерьёз подумала: если он сейчас ещё шаг — я выхожу через чёрный вход и иду спать.

— Эй, не задерживайте очередь! — крикнула женщина сзади.

И всё. Началось.

Кто-то возмущался, кто-то снимал на телефон, кто-то закатывал глаза. Кофейня за минуту превратилась в маленький дурдом.

Я стояла за стойкой с лицом человека, который ещё держится, но исключительно из уважения к камерам наблюдения.

И именно в этот момент дверь открылась.

Вошёл Калем. Конечно. Кто ещё.

Он быстро оценил обстановку: орущий клиент, раздражённая очередь, я на грани.

Потом спокойно подошёл ближе и обратился к мужчине:

— Простите, вы хотели кофе объёмом пятьсот миллилитров со вкусом, близким к эспрессо?

Тот обернулся и недоверчиво кивнул.

— Тогда вам лучше взять двойной американо на тройном шоте. Объём будет больше, вкус крепкий, и никто не будет делать невозможное.

На пару секунд все затихли. Мужчина будто немного сдулся.

— Ладно, — буркнул он. — Пусть будет так.

Я молча кивнула и пошла готовить заказ.

Очередь заметно расслабилась. Кто-то даже одобрительно зашептался.

А Калем просто отошёл в сторону и стал ждать, как будто не спас сейчас всю смену от коллективного нервного срыва.

Когда стало потише, я поставила перед ним кофе.

— Ты-то здесь зачем? — спросила я. — Или ты по вечерам специально ходишь спасать бариста?

Он чуть наклонил голову.

— У меня рядом работа. Заодно решил зайти. Вдруг ты захочешь закрыть свой долг за кофе.

— Я думала, ты не шутишь.

— Иногда.

— Это у тебя такой вид социализации?

— Возможно, — сказал он и сделал глоток. — Судя по очереди, у тебя тут не так много поводов отвлекаться.

— Судя по тебе, ты вообще нечасто даёшь поводы думать, что у тебя есть чувства.

Он слегка поднял бровь. Видимо, это был максимум доступной ему мимики.

— Хороший кофе, — коротко сказал он. — До завтра, Рэйвен.

И ушёл.

Я смотрела ему вслед несколько секунд.

Вот же.

Даже когда появляется якобы случайно, всё равно делает это так, будто у него был план.

Маньяк какой-то.

Глава 2. Обыденность?

От лица Рэйвен

Смена почти закончилась, когда мне внезапно написал Рон.

Рон — человек, который большую часть времени либо играет, либо рассказывает, как играл. Поэтому, когда на экране всплыло его имя, я даже остановилась возле кофемашины.

Рон: «Ку, чё как дела?»

Надо же. Человек из голосового чата вспомнил, что у него есть клавиатура.

Я: «Собираюсь домой. Что-то случилось?»

Рон: «Да не, просто в кс катал. Решил тебе хайлайты закинуть. Такое творил, ты бы видела»

И дальше пошло привычное.

«Эйс», «раскидка», «с авика снял», «минус пять», «там вообще жесь была» — через пару сообщений всё это уже слилось в ровный белый шум.

Я даже не пыталась вникать. Просто тыкала реакции. Огонёк. Ещё огонёк. Потом палец вверх. Если честно, на большее моя социальная батарейка сегодня уже не тянула.

Я и сама иногда играю, не святая. Но слушать, как человек пересказывает катку так, будто вернулся с войны, — испытание специфическое.

Хотя кого я обманываю.

Я просто выключила телефон. Полностью. Иногда лучший способ поддержать разговор — это прекратить его раньше, чем тебя начнёт раздражать даже звук уведомлений.

Домой я шла без наушников. Редкий случай.

Обычно музыка нужна мне не для настроения, а чтобы не оставаться наедине с собственными мыслями. Сегодня почему-то не хотелось даже этого.

Город после дождя звучал иначе. С крыш всё ещё капала вода, где-то вдалеке прошуршали шины по мокрой дороге, а ветер лениво гонял по асфальту мелкий мусор. В окнах дрожал жёлтый свет, местами слишком тёплый для такого холодного вечера.

И всё равно что-то царапало.

Асфальт под ногами блестел, как тёмное стекло. Лужи ловили свет фонарей и возвращали его каким-то кривым, дрожащим. Один фонарь впереди мигал слишком быстро, и дело было даже не в самой лампе — выглядело так, будто её просто дёргало на нервах.

Я остановилась.

Фонарь сразу начал светить ровно и спокойно, будто секунду назад ничего не происходило.

— Ну конечно, — пробормотала я.

Усталость. Переработка. Недосып. Может, ещё ретроградный Меркурий до кучи.

Я пошла дальше, и через несколько шагов за спиной вдруг послышался ещё один звук. Слишком похожий на мои шаги

и при этом чуть запаздывающий.

Я резко обернулась.

Пусто.

Только мокрая улица, тени домов и ветер, гуляющий между ними. Ладно. Отлично. Значит, я уже начинаю шарахаться от собственного эха.

На другой стороне дороги стоял человек, повернувшись ко мне спиной, будто разглядывал витрину закрытого магазина.

Я машинально посмотрела туда же, когда проходила мимо.

В стекле отражалась улица. Фонарь. Я.

Его там не было.

Я моргнула и сразу отвернулась.

Нет. Вот этим я сейчас заниматься точно не собираюсь.

Сделав ещё несколько шагов, я всё-таки оглянулась снова. Теперь этот человек совершенно спокойно шёл в другую сторону, как будто с самого начала туда и направлялся.

Я ускорила шаг.

Странностей для одного вечера уже было многовато. Причём таких, которые почти получалось объяснить.

Почти сломанный фонарь.

Почти пустая улица.

Почти обычный прохожий.

Почти разыгравшееся воображение.

Вот только тело на все мои логичные объяснения поче-

му-то плевать хотело.

Воздух вдруг начал казаться холоднее, а вместе с этим появилось мерзкое ощущение чужого взгляда, не злого и даже не опасного. Скорее внимательного и слишком спокойного — будто кто-то смотрел и ещё не решил, стоит подходить или нет.

По спине прошёл холод.

Я снова резко обернулась.

Никого.

До подъезда я дошла заметно быстрее обычного.

Пальцы дрогнули, пока набирала код. Кнопки почему-то ощущались непривычно чужими и неудобными, словно я впервые видела эту панель. Дверь не открылась с первого раза, и на секунду мне даже пришла в голову тупая мысль, что дом сегодня тоже решил надо мной поиздеваться.

Потом замок всё-таки щёлкнул.

Я быстро вошла внутрь и сразу захлопнула дверь за собой. Нормально вдохнуть получилось только после этого. Я прислонилась спиной к холодной стене подъезда и закрыла глаза.

— Всё нормально, — сказала я вслух. — Просто тяжёлый день.

Голос прозвучал спокойно. Убедительно даже.

Жаль, что сама я в это не поверила.

В подъезде было темно и тихо. Пахло сыростью, пылью и старой краской. Самый обычный дом, обычный вечер, ниче-

ГО НОВОГО.

Только ощущение, что я здесь не одна, почему-то никуда не делось.

От лица Калема

День начался обычно.

Звонок в 08:14. Просьба тоже без сюрпризов — съездить с Вальдманом на осмотр.

Частный сектор за городом. Полузаброшенный дом 17, серый, облупившийся. По предварительным данным — смерть без признаков насилия. Соседи жаловались на странный запах и какие-то звуки за стеной.

То есть либо ничего интересного, либо наоборот.

В отделе всё было как всегда: кто-то носился по коридорам с видом человека, от которого зависит судьба страны, кто-то пил кофе, кто-то успешно совмещал оба занятия. Я собрал кейс, протёр объектив камеры, проверил перчатки и выехал.

На месте нас встретил туман слишком плотный для такого утра.

Я посмотрел на термометр в машине. +19, воздух сухой. Тумана здесь быть не должно, но он всё равно висел между домами и даже не думал рассеиваться.

— Вальдман, вы это видите? — спросил я, когда мы подошли ближе.

— Что именно? — буркнул он, даже не повернув головы. — Займись фотографиями, пока я говорю с соседкой.

Я кивнул и достал камеру.

Щёлк.

Крыльцо.

Щёлк.

Входная дверь.

Щёлк.

Я уже собирался опустить фотоаппарат, но на последнем кадре в дверном проёме вдруг заметил высокий тёмный силуэт. Человеческий, насколько вообще можно было понять через этот туман и зерно.

Я сразу пролистнул снимки назад.

Следующий кадр — пустой.

Подошёл к двери. Заглянул внутрь.

Никого.

Первой мыслью была ошибка фокуса. Второй — нет. Я не идеален, конечно, но камера — половина моей работы, а руки у меня пока ещё не дрожат.

Внутри дома было неприятно тихо. Не просто «без звуков», а именно тихо как-то неправильно, будто любые шумы глохли почти сразу после появления. Шагов почти не слышно. Даже щелчок перчатки прозвучал приглушённо, словно кто-то специально убрал из помещения всё лишнее эхо.

Комната с телом выглядела почти как на фото из отчёта.

Стены казались темнее, чем должны были. По углам проступали какие-то мутные пятна. А ещё взгляд постоянно цеплялся за линии комнаты — они выглядели нормальны-

ми, только если смотреть прямо. Стоило задержаться чуть дольше, и появлялось ощущение, будто геометрия начинает медленно плыть.

Я подошёл к покойнику, сделал замеры, отметил положение тела. Когда поднял голову, часы на стене шли назад.

Секундная стрелка не тикала, а медленно отползала в обратную сторону, временами дёргаясь и замирая между делениями.

Я потянулся за телефоном, собираясь снять видео.

В тот же момент часы снова пошли нормально, как назло.

Вернулся Вальдман.

— Всё ясно, — сказал он. — Остановка сердца. Оформляем.

Я ничего не ответил.

Когда мы вышли из дома, туман уже исчез, будто его здесь никогда и не было, а фото с силуэтом пропало. На его месте остался просто чёрный кадр, словно объектив всё это время был закрыт крышкой.

Я сохранил файл отдельно.

Потом открыл блокнот, куда обычно скидывал сухие рабочие заметки, и написал:

«Фиксируются несоответствия».

Несколько секунд посмотрел на строчку, потом дописал ниже:

«Установить момент начала».

«Проверить, есть ли другие наблюдатели».

Настроение от этого лучше не стало, но тревога хотя бы перестала быть бесформенной.

В прокуратуру я вернулся уже уставшим. Впереди оставалась ещё половина рабочего дня, что само по себе выглядело как личное оскорбление.

По пути к кабинету я заметил, как за углом мелькнула Рэйвен.

Странно.

Я посмотрел на часы.

14:44.

Обычно она уходит около двух. Иногда на несколько минут позже, но не сильно. При всей внешней хаотичности у неё удивительно стабильный ритм в мелочах.

Значит, что-то изменилось.

Формальной причины идти за ней у меня не было, но привычка замечать отклонения редко оказывается бесполезной.

Я обратил на неё внимание ещё в первый день.

Бледная кожа — не болезненная, скорее как у человека, который хронически недосыпает и давно перестал считать это проблемой. Тени под глазами устойчивые, почти фундаментальные. Губы часто сжаты так, будто половину реплик она ещё в голове отправляет в мусорку.

Тёмно-серые глаза. Взгляд прямой, быстрый, без лишней суеты. Людей считывает почти сразу и ошибается редко. Навивности там примерно ноль.

Волосы чёрные. У виска седая прядь. Для её возраста ра-

новато, хотя для выражения лица — вполне закономерно.

Одежда всегда выглядит как компромисс между удобством, усталостью и лёгким желанием послать мир к чёрту.

Двигается собранно, без лишних жестов. В экстренной ситуации, скорее всего, среагирует быстрее половины отдела.

Голос низкий, слегка хриплый. Говорит спокойно и неторопливо, будто сначала мысленно вырезает из фразы всё ненужное.

О ней много сплетничают, но игнорирует она это с таким уровнем профессионализма, что со временем людям становится даже скучно.

Я нашёл её в архиве.

На первый взгляд всё было как обычно: папки, бумаги, тихое коллективное выгорание под гул старых ламп. Но пальцы у Рэйвен слегка дрожали, пока она перебирала документы.

Раньше такого не было.

— Рэйвен... привет.

Фраза прозвучала неловко даже для меня.

Она обернулась. Выглядела хуже обычного — а это уже о чём-то говорило.

— Доброе... — она машинально посмотрела на часы. — Добрый день. Чуть не сказала утро. Какими судьбами?

— Всё в порядке?

Она усмехнулась одними глазами и снова уткнулась в бумаги.

— Да.

Слишком коротко. Так обычно отвечают люди, у которых уже нет сил придумывать убедительное враньё.

— Ты не ответила на сообщения.

Рэйвен с абсолютно невозмутимым лицом похлопала себя по карманам.

— Похоже, телефон дома забыла. Бывает.

В этот момент что-то мелькнуло в стекле шкафа рядом с ней.

Её отражение на секунду вытянулось, стало выше и каким-то смазанным, будто изображение поплыло. Потом всё исчезло.

Я моргнул и посмотрел снова.

Нормально.

Рэйвен, кажется, ничего не заметила. Либо заметила и решила, что разбираться с этим сейчас у неё просто нет моральных ресурсов.

Честно говоря, второй вариант выглядел реалистичнее.

— А ты, оказывается, мне писал? — сказала она, перекладывая бумаги из одной стопки в другую.

Причём, насколько я видел, уже не в первый раз одни и те же.

— И какого чёрта у тебя вообще мой номер?

Пауза.

— Учись разговаривать с людьми, Калем.

— Учись отдыхать.

Рэйвен впервые за разговор нормально посмотрела на ме-

ня.

— Ты мне это говоришь?

— Нет. Себе. Почему ты ещё здесь? Смена закончилась сорок минут назад.

Она снова устала на часы с упрямством человека, который всерьёз надеется починить механизм силой ненависти.

— Стрелка не двигается, — сказала она спокойно.

Я подошёл ближе.

И правда.

Секундная стрелка замерла.

— Чёрт, — тихо выдохнула Рэйвен. — У меня со вчерашнего вечера ощущение, что у меня шизофрения начинается.

Несколько секунд она молчала, глядя куда-то мимо меня.

— Я вижу какую-то необъяснимую хрень. И мне это вообще не нравится.

Я промолчал. Она сказала это вслух. Я бы мог ответить, что вижу то же самое — но ей сейчас нужен был не собеседник, а подтверждение, что она не спятила.

— Значит, не только мне кажется, что мир начал подглючивать, — сказал я.

Она тяжело выдохнула.

— Раз ты так настаиваешь... ладно. Пойду.

— В таком состоянии?

Рэйвен молча взяла сумку. То ли не услышала вопрос, то ли решила, что отвечать на него необязательно.

Я посмотрел ей вслед, потом всё-таки пошёл за ней.

Шла она заметно медленнее обычного. Недосып, стресс или та же дрянь, которая начиналась у меня? Если всё это действительно ползет дальше, без сна мы оба очень быстро превратимся в овощи.

— Ещё ж на смену идти... — пробормотала она себе под нос. — Сдохну где-нибудь возле кофемашины.

На повороте Рэйвен вдруг остановилась и уткнулась лбом в стену.

— Коридор закончился... — еле слышно сказала она.

Я всё-таки не сдержал усмешки.

Ситуация уже начинала переходить ту грань, где страшно, и заходила в территорию абсолютно идиотского абсурда.

— Чё ты смеёшься? Тут всегда была стена? — нахмурилась Рэйвен, продолжая смотреть на гладкую поверхность перед собой.

— Нет. Её специально перед тобой построили, чтобы ты проверила лбом.

Я взял её под руку и повёл дальше. По пути коротко махнул Вальдману, что скоро вернусь. Тот кивнул. И прекрасно.

Из соседнего кабинета тут же вылетела Вики.

— Калем, приветик! Ой, а что это с Рэйвен? И почему вы так... вместе?

Она остановилась прямо посреди прохода, полностью перегородив дорогу.

Разговаривать с Вики дольше десяти секунд тяжело на фи-

зиологическом уровне.

Я уже собирался что-то ответить, но Рэйвен меня опередила.

— Отойди, Вики. Или я из тебя эспрессо сделаю. Пол-литра. Без молока.

Голос у неё был уставший и хриплый, но впервые за весь разговор — живой.

Я едва не рассмеялся.

— Фу, грубиянка! — фыркнула Вики, наконец отходя в сторону.

Рэйвен даже шаг не замедлила. Просто локтем сдвинула её с дороги и потащила нас дальше.

С ней вообще трудно спорить. Она не столько обходит препятствия, сколько продавливает пространство под себя.

Мы вышли на улицу, и холодный воздух сразу ударил в лицо, немного прочищая голову. Рэйвен почти тут же попыталась выдернуть руку, но я её не отпустил. Нужно было понять, совпадают ли у нас симптомы. Ну и довести её хоть куда-нибудь в более-менее живом состоянии — тоже казалось разумным.

— Отпусти уже... — пробормотала она.

— Нет. Ты сейчас в обморок рухнешь.

— Просто признай, что ты сталкер и решил воспользоваться моей беспомощностью, чтобы узнать, где я живу.

Сказано это было абсолютно серьёзным тоном, без намёка на улыбку, и в такие моменты особенно приятно понимать,

как именно тебя воспринимают окружающие.

— Да. Я серийный убийца. Работаю помощником криминалиста исключительно для прикрытия.

— Логично. Хотя мог бы просто адрес в документах посмотреть. Там всё есть, удобно.

Звучала она уже чуть увереннее, чем пятнадцать минут назад, а значит, связь с реальностью пока держалась.

— У меня смена в три начинается... — буркнула Рэйвен, пока мы шли в неизвестном мне направлении. — Мы так не успеем.

— Кофейня вообще в другой стороне.

Она посмотрела на меня так, будто я только что заявил, что Земля плоская и держится на трёх енотах. Мысль оставить её здесь мелькнула ровно на секунду и сразу исчезла. В таком состоянии это была бы откровенно дерьмовая идея.

Я поднял глаза к небу, просто пытаюсь немного перевести дух, и в этот момент оно будто моргнуло всеми цветами сразу — синим, красным, зелёным — словно у реальности на секунду сбилось изображение, а потом снова встало на место.

— Рэйвен, скажи честно... ты мне вчера ничего в кофе не подмешала?

— Конечно подмешала. И себе тоже. Вдвоём веселее сходиться с ума.

Она тоже посмотрела вверх, несколько секунд проследила взглядом за чем-то, чего там явно не должно было быть, а потом неожиданно хмыкнула:

— О, теперь зелёное... Слушай, а мне даже нравится. Есть в этом что-то праздничное.

До кофейни мы дошли без приключений, что уже само по себе начинало казаться подозрительным.

Она выглядела как обычно: тёплый свет за стеклом, запотевшие двери, очередь у кассы, кофемашина шумит так, будто ненавидит всех присутствующих, люди стоят со своими бумажными стаканами и лицами, на которых жизнь давно победила. Максимально нормальное место.

На первый взгляд.

Едва переступив порог, Рэйвен чуть замедлилась. Совсем немного, но я почувствовал это сразу — её рука в моей стала напряжённее.

Клэр, её сменщица, уже стояла за стойкой и махала нам рукой.

— О, Рэй, ты чего так поздно? Всё ок?

— Да... да, нормально, — почти автоматически ответила Рэйвен и медленно прошла за стойку.

Я собирался уйти. Правда собирался. Но почему-то так и остался стоять возле входа, будто организм раньше меня понял, что сейчас будет какая-то дрянь.

Сначала всё выглядело почти нормально. Просто звук вспенивания молока повторился дважды.

Я моргнул.

Потом ещё раз.

Тот же короткий звук снова повторился, абсолютно оди-

наковый, будто кто-то зациклил один и тот же кусок аудио:

пшшш...

пшшш...

пшшш...

— Ты это слышишь?.. — спросил я.

Рэйвен уже смотрела на металлический кувшин с молоком. Пена внутри поднималась не пузырями, а плавными волнами, как вода в невесомости.

Клэр ничего не замечала. Продолжала наливать сиропы, даже головы не подняв.

Посетители тоже застыли, причём настолько резко и неестественно, что мозг первое мгновение просто отказывался это нормально воспринимать: мужчина с бумажным стаканом так и остался с рукой на полпути ко рту, а девушка у окна замерла, не донеся палец до экрана телефона.

— Рэйвен... — позвал я уже тише. — Мы это видим только вдвоём?

Она выдохнула так, будто устала ещё сильнее.

— Думаю, да. И это точно не кофе.

— Может, выйдем отсюда?

— Сейчас... ещё секунду. Хочу понять, насколько оно вообще сломалось.

Она подошла к кофемашине и нажала кнопку, но та никак не отреагировала. Экран оставался тёмным, зацикленный звук продолжал повторяться, а люди вокруг так и стояли неподвижно — кто-то поставил мир на паузу и ушёл за-

ниматься другими делами.

И именно тогда я услышал тонкий звон.

Её кулон — стеклянный, вытянутый, шестиугольный — раньше вообще не привлекал моего внимания, но теперь от него шёл тихий вибрирующий гул, неприятный и какой-то неправильный, похожий на предупреждение. Рэйвен тоже это поняла. И впервые за всё время в её глазах мелькнул уже не раздражённый сарказм и не усталость, а вполне нормальный человеческий страх.

А потом всё резко пришло в движение: кофемашина фыркнула паром, мужчина отпил кофе, девушка у окна пролистнула сторис. Клэр повернулась к нам:

— Всё ок, ребята?

Мы с Рэйвен переглянулись.

— Да, всё ок, — сказал я.

— Почти, — устало добавила она. — Просто у мира сегодня сервер лагает.

Я уже собирался попрощаться и наконец уйти домой, когда за спиной раздался резкий глухой звук. Обернувшись, я увидел Рэйвен, которая умудрилась опрокинуть на себя кружку с кипятком.

— Рэй! Ну что с тобой сегодня вообще?! — Клэр тут же подлетела к ней.

Дальше всё произошло быстро: холодная вода, аптечка, короткие фразы, шум кофемашины на фоне. А сама Рэйвен всё это время просто стояла, даже не пытаясь отдёргнуть ру-

ку — не выругалась, не дёрнулась, только лицо стало чуть бледнее обычного.

— Да так... не с той ноги встала, — пробормотала она.

— Всё, хватит геройствовать. Дуй домой. Сегодня у тебя выходной, считай. — Клэр посмотрела на меня. — Эй, парень, подойди. Поможешь?

Я молча подошёл и помог наложить повязку. Ожог выглядел неприятно — кожа на руке уже успела сильно покраснеть, — но Рэйвен даже бровью не повела, словно происходило это не с ней.

Минут через пять нас обоих вытолкали за пределы кофейни.

— Иди домой, — сказала Клэр уже напоследок. — Отоспись. И даже не думай спорить.

На улице стало заметно холоднее. Ветер усилился, воздух казался резче, чем пару часов назад, и неприятно царапал горло.

— Я же говорил, что тебе надо домой. Это даже слепому было понятно. Но ты, как всегда, решила страдать до последнего.

— Побурчи мне тут ещё, — фыркнула Рэйвен. — Сам-то чего не работаешь? Бездельник.

— Надо бы. Просто не тянет. Вальдман меня скоро добьёт. Всё ему не так: сделаю нормально — «не по инструкции», сделаю плохо — «халтуришь», сделаю средне — «можно было лучше».

Я выдохнул и машинально засунул руки в карманы.

— Серьёзно, иногда думаю: а не послать ли всё к чёрту.

Пусть ищут нового идиота, который будет терпеть этот цирк.

Рэйвен едва заметно усмехнулась.

— Пожалуйста, посылай. Я посмотрю. Хоть какое-то развлечение будет.

— Ты всегда такая колкая?

Мы шли по улице в сторону её дома. По крайней мере, я надеялся, что именно туда мы и идём, потому что лично у меня никаких ориентиров уже не осталось.

Рэйвен несколько секунд молчала, глядя куда-то вперёд, а потом всё-таки ответила:

— Наверное, да. Просто всё достало.

И почти сразу оборвала себя:

— Хотя неважно. Забей.

На секунду она сказала больше, чем собиралась, а потом моментально закрылась обратно, будто сама это поняла.

— Тебе... не больно? — спросил я, кивнув на перевязанную руку.

— Какая разница? Не умерла же.

Она бросила на меня короткий взгляд.

— И не делай вид, что тебе не всё равно. Это раздражает.

Я и не делал, но при этом всё ещё шёл рядом. Наверное, потому что она по-прежнему выбивалась из привычной картины мира, а я слишком давно замечал всё, что в неё не вписывается

— Прости, — неожиданно сказала она. — Ты ни при чём.
Я просто со всеми так разговариваю.

Ненадолго повисло молчание.

— И спасибо. За доброту. Я это запомню.

После этой фразы напряжение между нами стало чуть слабее, хотя сама Рэйвен, кажется, уже жалела, что вообще её произнесла.

— Вчера я выключила телефон... и, похоже, так и оставила его где-то. Приду домой — прочту, что ты там писал.

Она слегка усмехнулась.

— Вчера был тяжёлый день. Хотя сегодня, конечно, вообще праздник жизни.

Потом посмотрела на часы.

— О, стрелки снова идут. Это уже просто издевательство.

Я был с ней согласен.

Что-то определённо происходило. И, по крайней мере, наблюдатель у этой проблемы был не один, а значит, вероятность того, что я просто начинаю сходить с ума в одиночку, становилась чуть меньше.

До её дома мы дошли довольно быстро. Обычный спальный район: одинаковые дома, выцветшие фасады, серые дворы — ничего такого, что почему-то рисовалось у меня в голове раньше.

Рэйвен открыла дверь подъезда с первой попытки, и это уже выглядело маленькой победой.

— Дальше я сама, — сказала она, наконец убирая руку.

— Спасибо.

— Напиши хотя бы, когда до квартиры дойдёшь, ладно?..
Я не успел договорить.

Краем глаза заметил движение сбоку, повернул голову — и замер.

Теневая фигура. Не размытая и не мимолётная — чёткая, крупная, слишком реальная для очередного «сбоя восприятия». Очертаниями — волк: вытянутая морда, прижатые уши, мощные плечи, только собран не из плоти, а из дыма и теней.

И хуже всего — она не исчезала.

Рэйвен тоже увидела её сразу.

— В подъезд! Живо!

Она резко схватила меня за руку и буквально втокнула внутрь. Железная дверь захлопнулась, и почти сразу снаружи раздался мерзкий скрежет, будто кто-то медленно провёл когтями по металлу.

Это продолжалось минуты две, потом всё стихло.

— Что за чёрт?.. — выдохнул я. — Это ведь уже не галлюцинация, да?

— Очень хотела бы сама это знать.

Рэйвен быстро поднялась на несколько ступенек, выглянула в окно лестничной площадки, а потом сразу вернулась обратно.

— Она всё ещё там. Стоит и смотрит. Похоже, ждёт, пока мы выйдем.

Несколько секунд мы молчали. Потом Рэйвен устало провела рукой по лицу.

— Знаешь что? Ну его к чёрту. Идём.

Она снова потянула меня за собой вверх по лестнице — к себе домой, видимо переждать происходящее. И на этом этапе спорить с ней уже было как-то поздновато.

Шестой этаж. Однушка.

Квартира оказалась маленькой, но аккуратной. Минимум вещей, ничего лишнего, всё расставлено разумно и без хаоса, только вот ощущения жизни это почему-то не создавало. Пространство выглядело организованным, а не обжитым.

— Вот он, мой сарай. — Рэйвен махнула рукой в сторону комнаты. — Пока эта псина не свалит, можешь посидеть здесь, сталкер.

Она окинула меня оценивающим взглядом.

— Хотя у тебя вроде работа. Но сомневаюсь, что ты сейчас полезешь прямо в пасть какой-то твари.

Я только кивнул. Тут спорить было бессмысленно.

Пока осматривался, машинально пытался зацепиться взглядом хоть за что-нибудь личное — фотографию, книгу, случайную мелочь, которая сказала бы о ней чуть больше, чем сама Рэйвен обычно позволяет. Но квартира будто специально ничего не рассказывала. Вещи стояли на своих местах, только за ними не чувствовалось присутствия человека.

Я это отметил.

Открыл окно проветрить и машинально выглянул вниз.

Под домом уже бродили две теньевые псины.

Отлично.

Оставалось дожидаться полноценной стаи и окончательно смириться с тем, что реальность решила уехать крышей.

Надо было надеяться, что к ночи они исчезнут. Мне всё равно придётся возвращаться — все вещи остались в офисе, а жить в одной рубашке я пока морально не готов.

— Так... что тут у нас... — бормотала Рэйвен у меня за спиной.

Я продолжал стоять у окна и слушал краем уха, как она копается в телефоне.

— Калем, это что за сообщения? Ты вообще в порядке? Сообщения?

Я уже успел забыть, что именно ей отправлял.

Она подошла ближе и сунула мне телефон с открытым чатом. Точнее, с тем, что раньше было чатом. Вместо текста там теперь висел какой-то бессмысленный набор символов.

Я уставился на экран.

Баг?

Нет. Не похоже.

— А знаешь, пошло оно всё к чёрту, — устало сказала Рэйвен и аккуратно бросила телефон на кровать. — Не будем сейчас эти ребусы разгадывать. С миром явно что-то не так, и я на данном этапе просто надеюсь, что мы вообще проснёмся завтра.

Звучало мрачно, но спорить с этим было сложно.

Это точно не сон. Хотя бы потому, что во сне мой мозг обычно не способен генерировать настолько нелогичный сценарий. Мир вокруг будто начал сбоить, причём выборочно — только рядом с нами.

Рэйвен снова села на кровать, и в этот момент телефон у неё в руках коротко завибрировал.

Сначала я не обратил внимания, но она резко выпрямилась и подошла ко мне.

— Калем, смотри.

Кто-то из знакомых прислал ей видео. Игровой геймплей — какой-то шутер, — но на фоне были те же баги, искажения и визуальные сбои, которые мы видели весь день. Значит, не только у нас двоих реальность поехала. И этому кому-то ещё хватило хладнокровия записать происходящее.

Пока мы смотрели ролик, отправитель — судя по имени, тот самый Рон — начал буквально засыпать её сообщениями.

Рон: «РЭЙВЕН, ЧТО ЭТО ЗА ХУЙНЯ?! СКАЖИ, ЧТО Я НЕ ОДИН ЭТО ВИЖУ. УМОЛЯЮ.»

Рон: «Наверное, это знак. Надо проветриться. Я уже два дня не спал.»

Гениально.

Два дня не спать, а потом пойти гулять. Естественный отбор в чистом виде.

Я перевёл взгляд на Рэйвен. Уставшая она выглядела всё так же ужасно, но теперь в глазах у неё появилась хотя бы

слабая искра жизни.

— Похоже, мы с тобой всё-таки не одни, Калем, — сказала она и чуть улыбнулась. — Даже как-то приятно.

— Ну, морально да. Но легче от этого всё равно не стало. Я за всю жизнь ничего даже близко похожего не видел.

— Я тоже. — Она пожала плечами. — Значит, придётся адаптироваться к обновлённой версии реальности.

Рон продолжал что-то писать, но отвечать ему Рэйвен явно не собиралась. Она только устало выдохнула:

— Ой, всё...

Потом легла прямо поверх покрывала.

Минут через пять уже спокойно сопела.

Вот так просто.

Я посмотрел сначала на неё, потом снова на комнату.

Вообще-то здесь сейчас находился я — почти незнакомый человек, которого она знает от силы пару дней. Теоретически решение просто уснуть рядом со мной выглядело крайне сомнительным. Практически же было очевидно, что весь день она держалась исключительно на упрямстве и кофеине, а теперь организм наконец решил отключиться без согласования с владельцем.

Телефон рядом снова загорелся.

Опять Рон.

Рон: «РЭЭЭЭЙ, ТУТ КАКИЕ-ТО ПСИНЫ У МЕНЯ ПОД ОКНОМ, И ОНИ СТРАННЫЕ!»

Через пару секунд прилетело фото, но открыть его я не

смог — телефон был заблокирован.

Рон: «Прощай, Рэй. Видимо, сегодня мой последний день на этой планете.»

Ну и драма.

Хотя если у него под окнами действительно стоят те же теньевые собаки, что и у нас, возможно, он не так уж сильно переигрывает.

Я взял её телефон и машинально попробовал разблокировать.

Графический ключ.

Ну да, конечно. Без шансов. Я ни разу не видел, как Рэйвен его вводит, а если она вдруг узнает, что я пытался лазить в её телефоне, последствия могут оказаться опаснее теньевых псов под окнами.

В этот момент завибрировал уже мой телефон.

Вальдман: «Калем, ты где шляешься так долго?»

Объяснять ему про глюки, теньевых тварей и реальность, которая медленно разваливается по швам, было бы слишком смело даже для меня, поэтому я быстро напечатал:

Калем: «Рэйвен получила ожог на работе, Клэр отправила её домой. Я вызвался проводить — состояние у неё не самое стабильное. Сейчас у неё. Вернусь, как только удостоверюсь, что всё нормально.»

Отправил и несколько секунд смотрел в экран. Хотя если быть честным, «всё нормально» сейчас было формулировкой крайне оптимистичной.

Ответ пришёл минуты через две.

Вальдман: «Так бы сразу и сказал, что уже девчонку охмурил. Только в следующий раз делай это не в рабочее время. Можешь не спешить, дел пока нет.»

Я молча убрал телефон.

Как обычно: придумал собственную версию происходящего и полностью ею удовлетворился. Впрочем, в данном случае это даже удобно.

Следующие минут сорок я просто сидел в кресле и бездумно листал рилсы. Полный мусор, конечно, но мозг, похоже, именно этого сейчас и хотел — чего-то максимально тупого и бессмысленного, чтобы хотя бы ненадолго перестать анализировать происходящее.

Периодически я поглядывал в окно. Теневые псины всё ещё бродили по двору, будто вынюхивали что-то. Или кого-то.

Серьёзно? Они что, реально собираются торчать там до вечера? На такой уровень мистики я точно не подписывался.

В какой-то момент зазвонил телефон Рэйвен. На экране высветилось: «мама».

Она нехотя поднялась с кровати, посмотрела на часы так, будто те лично были виноваты в её существовании, тяжело вздохнула и всё-таки ответила:

— Алло... Что случилось?

Пауза.

— Ну да, я уже дома... Нет, я не обязана отчитываться

каждые полчаса.

Ещё пауза.

— Мам, мне не десять лет, серьёзно.

Я слышал только её сторону разговора, но общая картина складывалась быстро.

Гиперопека.

Одна из самых душных форм любви, которые вообще придумало человечество.

— Да, если я ответила, значит — жива. Полчаса не заходила в сеть, и всё, трагедия мирового масштаба?.. Ну хватит уже, честно. Всё, пока.

Она сбросила звонок с такой злостью, что я невольно почувствовал к ней сочувствие.

— Ничего, что я слышал? — осторожно спросил я.

— Будто я тут секреты ФБР сливала, — фыркнула Рэйвен.

— Расслабься, Калем. Мы с тобой уже почти родные. Делим одни и те же галлюцинации.

Она потёрла глаза и тут же добавила:

— Хотя нет, стоп. Нас уже трое. Этот опять пишет.

Рэйвен снова разблокировала телефон.

— Ну, Рон всегда был странноватым. Но сейчас ему, кажется, реально стоит верить.

Она показала мне экран.

На фото была та же тeneвая псина, только уже в другом дворе, снятая из окна. Качество отвратительное, всё смазанное, но узнать силуэт всё равно было легко.

Рон: «Я никогда такой херни не видел и, честно, очень надеялся, что не увижу. Рэйвен, чё мне делать?»

— Если бы я сама знала, что нам всем теперь делать... — пробормотала она.

Но отвечать всё равно не стала.

— Напиши ему хоть что-нибудь, — сказал я. — У него сейчас паника начнётся.

— Да всё с ним нормально. Если я отвечу, он начнёт писать в десять раз больше, а пользы от этого будет примерно как от пены на кофе. Поэтому я молчу. Тактика. Меньше шума — чище голова.

Возможно, логика в этом действительно была. По крайней мере, звучало уверенно. Как и почти всё, что говорила Рэйвен.

В этот момент снова завибрировал уже мой телефон.

Опять.

Сообщение от Вики.

Вики: «Калем, приветик! А где ты? Почему тебя нет на рабочем месте?»

«Приветик».

Меня перекосило уже от одного этого слова. Приторно, как сироп от кашля.

И откуда у неё вообще мой телеграм? Выпросила у кого-то? Решила, что мы теперь друзья?

Вот уж нет.

Рэйвен уже успела заглянуть в экран.

— Давай сфоткаемся, — совершенно серьёзно предложила она. — Отправишь ей: «С любимой развлекаюсь». Можешь даже сердечко добавить. Гарантирую, отстанет.

Я невольно усмехнулся.

Вот в этом вся Рэйвен.

С Вики — бесконечная липкая вежливость и навязчивый интерес.

С Рэйвен — прямота, сарказм и минимум лишнего шума.

Решено. Игнор.

Тактика Рэйвен временно становилась и моей тоже.

— О, смотри. — Рэйвен снова сунула мне телефон. — Если вбить описание, находятся похожие картинки. Правда, это явно какая-то игра, арт или чья-то очень нездоровая фантазия.

Я посмотрел на экран. Похожие — да, но не те. Наши твари выглядели слишком реальными для чего-то, чего вообще не должно существовать.

— В новостях, естественно, тишина, — продолжила она, листая результаты. — Вообще ноль. Такое ощущение, что вся эта дрянь существует исключительно внутри нашей маленькой группы психически нестабильных людей. Добро пожаловать в реальность, где глюки — не баг, а фича. Кажется, так это называется у программистов.

В этот момент мне снова пришло сообщение от Вики.

Вики: «милый, почему игноришь?»

Меня чуть не перекосило.

Сбоку тут же послышался тихий смешок.

А ещё через секунду прилетело новое сообщение. Уже от Рэйвен.

Рэйвен: «привет, пупсик.»

Я посмотрел на неё.

Издевается, очевидно. Но как-то беззлобно. И, если честно, меня куда больше удивляло другое — когда мы вообще успели дойти до стадии общения, где подобное уже звучит нормально, а не как повод немедленно уйти из комнаты.

Рэйвен тем временем снова выглянула в окно.

— Ощущение, что ты тут до утра, Калем. Их уже четыре.

Я тоже посмотрел вниз.

Теневые псины действительно продолжали бродить по двору с таким видом, будто сняли квартиру неподалёку и теперь просто вышли подышать воздухом.

— Это какой-то максимально идиотский анекдот, — пробормотал я. — Мне вообще-то надо вернуться в прокуратуру.

— Ну, можешь попробовать проскочить мимо стаи призрачных милых собачек. Только я тебя спасать не буду.

— И не надеялся.

Хотя, если честно, сама мысль остаться здесь звучала неожиданно... спокойно. Не потому, что мне внезапно стало комфортно в компании человека, которого я толком не знаю, и не потому, что квартира казалась безопасной. Просто за последние сутки мозг настолько устал постоянно ждать

очередную ненормальную хрень, что наличие рядом кого-то, кто тоже всё это видит, уже воспринималось как хоть какая-то стабильность.

Прошло ещё около получаса. Собак под окнами стало пять.

Решение, в общем-то, напрашивалось само.

Я остаюсь. По крайней мере, пока Рэйвен не скажет обратное.

Телефон я в итоге просто выключил. Сегодня у меня не было ни малейшего желания слушать рабочее нытьё, претензии, чужие истерики и всё остальное, что обычно почему-то считается нормальной частью взрослой жизни.

Не тот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.